

Когда он только вошел, а также когда Тан Мочэнь с ним разговаривал, он внимательно осмотрел его. В компании взрослых ребенок, безусловно, выделялся, особенно такой, как Тан Мочэнь, с необычной одеждой и странным оружием. Симэнь Чуйсюэ, естественно, сразу же обратил на него внимание, но лишь поверхностно, не уделяя много времени этому неизвестному ребенку.

Теперь же Симэнь Чуйсюэ внимательно смотрел на него, словно только что разглядывал свой меч, наблюдая за ребенком, о котором ходили слухи, что он его сын.

Из-за того, что у него урчало в животе, лицо Тан Мочэнь слегка покраснело, но он сохранял бесстрастное выражение. Симэнь Чуйсюэ вдруг понял, почему эти слухи распространились так быстро.

Этот ребенок действительно был похож на него. Конечно, речь шла не о внешности, а о характере. Сам Симэнь Чуйсюэ редко говорил, и его лицо редко выражало эмоции. Этот ребенок, похоже, был таким же. Когда он стоял перед ним, его лицо оставалось бесстрастным, а слова он произносил лишь для достижения своей цели. В остальное время он просто тихо стоял рядом с Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн, наконец, не выдержал искушения прекрасным вином и спустился с крыши. Он послушно стоял, пока художник рисовал его портрет. Было сделано два портрета: один Симэнь Чуйсюэ, а другой — Хуа Маньлоу. По просьбе Тан Мочэнь художник специально усилил штрихи на портрете Хуа Маньлоу, чтобы тот мог на ощупь понять, что изображено.

Пока художник работал, Тан Мочэнь спокойно сидел рядом с Хуа Маньлоу, поедая угощения, которые дал ему управляющий, и время от времени угощая Хуа Маньлоу. Если он сам был голоден, то и Хуа Маньлоу, должно быть, тоже. И когда он попросил художника сделать линии толще, и теперь, когда он кормил его угощениями, Хуа Маньлоу чувствовал тепло, словно надел теплую куртку в морозный день. Другими словами, Тан Мочэнь был для него как маленькая теплая куртка.

Глядя на два портрета, Лу Сяофэн не знал, смеяться ему или плакать. Он уже предвидел, что эти двое будут насмехаться над ним всю оставшуюся жизнь. Поэтому Лу Сяофэн просто взял кувшин с вином и снова поднялся на крышу, словно стараясь избежать неприятностей.

На следующий день, проснувшись, Лу Сяофэн снова обнаружил, что попал в беду. Его голос стал более высоким, не женским, а скорее как у селезня. Кроме того, ему показалось, что его кожа стала более гладкой.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, кто в этом виноват. Лу Сяофэн быстро проверил себя внизу и с облегчением убедился, что все на месте. Успокоившись, он начал вспоминать, как именно Тан Мочэнь подсунил ему яд. Самым подозрительным моментом было, когда тот дергал его за одежду.

Когда Лу Сяофэн вышел, Симэнь Чуйсюэ, Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь уже ждали его за столом. Когда все уставились на него, Лу Сяофэн впервые почувствовал себя неловко. Он молча сел, специально заняв место между Хуа Маньлоу и Симэнь Чуйсюэ, подальше от Тан Мочэнь.

Никто не говорил, все молча ели. Симэнь Чуйсюэ и Хуа Маньлоу привыкли к болтовне Лу Сяофэн, и теперь, когда он молчал, им это казалось странным. Это было не похоже на него. Может, ледяной характер заразен?

— Лу Сяофэн, что с тобой сегодня? — спросил Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн поднял взгляд на Хуа Маньлоу, слегка усмехнулся и продолжил есть.

— Лу Сяофэн, что случилось?

Все перестали есть и уставились на Лу Сяофэн. Сегодня он был совсем не похож на себя. Обычно он редко сердился, всегда был веселым и болтливым. Но сегодня ничего этого не было. Даже если он был зол, он никогда не игнорировал Хуа Маньлоу.

— Со мной все в порядке. Просто снова попал в ловушку.

Лу Сяофэн колебался, но все же заговорил, его голос звучал неестественно. Говоря это, он злобно смотрел на Тан Мочэнь, но тот, похоже, игнорировал его взгляд. Когда он заговорил, Тан Мочэнь, Хуа Маньлоу и Симэнь Чуйсюэ не сдержали смеха. Лу Сяофэн молча отвернулся. Он знал, что эти двое будут над ним смеяться. Даже обычно бесстрастный Симэнь Чуйсюэ теперь потешался над ним. Это было очень неприятно.

Управляющий, стоявший рядом, молча отметил, что Хуа Маньлоу, Тан Мочэнь и Лу Сяофэн стали самыми желанными гостями в Поместье Десяти Тысяч Слив. Ведь с их приездом хозяин улыбнулся уже три раза. Обычно его глаза загорались только при виде меча, а в остальное время его лицо оставалось бесстрастным. Теперь же управляющий снова почувствовал надежду. Он обязательно заставит хозяина выражать разные эмоции. Это было целью его жизни. Что касается нынешней трагедии Лу Сяофэн, Хуа Маньлоу не испытывал ни капли сочувствия. Когда слухи только появились, он уже знал, что Лу Сяофэн попадет в беду. Тан Мочэнь, хотя и не обращал на это внимания, но его характер был довольно мелочным.

Через три дня действие лекарства Тан Мочэнь закончилось, и голос Лу Сяофэн вернулся в норму, а борода начала медленно отрастать. Кажется, оба участника этой шалости не придали этому значения. Видимо, так они и общались.

В отличие от теплых отношений между Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь, Лу Сяофэн и Тан Мочэнь, казалось, с первой встречи нашли общий язык, и с тех пор их встречи всегда сопровождались мелкими стычками, но в этих стычках их отношения только укреплялись.

Несмотря на такой способ общения, их чувства были искренними. Каждый раз, когда Лу Сяофэн отправлялся в разные места, он привозил Тан Мочэнь местные деликатесы, будь то еда или игрушки, и каждый раз что-то новое. Если он ехал в Сычуань, то покупал еще больше. А флакон с лекарством от ран и флакон с противоядием, которые Лу Сяофэн всегда носил с собой, были подарены ему Тан Мочэнь.

Просто Лу Сяофэн, похоже, очень любил видеть, как Тан Мочэнь меняется в лице, и никогда не уставал от этого. Как он говорил, будь то большой ледяной человек или маленький, заставить их изменить выражение лица — это очень интересно.

Вино было выпито, шутки наслушаны, хотя Лу Сяофэн сам стал объектом насмешек. Трое решили уйти. Управляющий выразил сильное сожаление по этому поводу и перед отъездом упаковал Тан Мочэнь немного угощений, сказав, что дети быстро проголодаются, и лучше взять что-то с собой на всякий случай.

Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь, естественно, возвращались в Башню Ста Цветов, а Лу Сяофэн еще не решил, куда отправиться, поэтому пошел с ними.

В таверне небольшого городка, куда только что вошли Хуа Маньлоу, Тан Мочэнь и Лу Сяофэн, они услышали голос рассказчика. Он снова рассказывал историю о Симэнь Чуйсюэ и Тан

Мочэнь. Хотя эта история рассказывалась уже много дней, она, похоже, все еще пользовалась популярностью. Как раз было время обеда, и таверна была полна народу.

Поскольку мест не было, им пришлось искать другое место для обеда. Когда они собирались уйти, Лу Сяофэн заметил знакомую фигуру, сидящую за столом у окна, и повел Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь туда.

— Лу Сяоцзи, не ожидал встретить тебя здесь. Тебе бы не Лу Сяоцзи, а Лу Сяогоу называться. Я только что выиграл несколько кувшинов хорошего вина в споре, а ты уже учуял запах.

Так обращался к Лу Сяофэн никто иной, как Сыкун Чжайсин, известный как Король воров.

Лу Сяофэн без церемоний сел, не обращая внимания на недовольное выражение лица собеседника. На самом деле, он встретил Сыкун Чжайсина здесь случайно, но, раз уж было хорошее вино, он не стал отказываться.

— Вы, должно быть, тот самый Король воров Сыкун Чжайсин? Я — Хуа Маньлоу.

— Хуа Маньлоу, а этот ребенок — сын Симэнь Чуйсюэ?

<http://bllate.org/book/16231/1458259>